

КРАХ «ВЕЛИКИХ» ИНФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ – «ОСТЕНДЕ», «КОНДОПОГА»: К НОВОЙ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ

Ахмадов Явус Зайндиевич
доктор исторических наук, профессор
Академия наук Чеченской республики, Грозный

Баудинов Ислам Чихаевич
политолог
Москва

Аннотация. Авторы рассматривают проблему, связанную с периодическим проведением в нашей стране широких пропагандистских операций с использованием информационно-коммуникационных систем для достижения некоей негативной мобилизации общества. Националистически-ксенофобская (по существу расистская) информационная индустрия ненависти, сложившаяся было в России, паразитировала на страхах и невзгодах миллионов людей. Важным инструментом взращивания атмосферы войны всех против всех в нашей стране является также системное извращение истории народов Северного Кавказа и широкое использование антикавказской и антиисламской риторики. Практическая цель действий подобных мастеров информационно-психологической войны объективно одна: расшатать через возбуждение антикавказской и антиисламской фобий политическую ситуацию в многонациональной России. Наконец где-то с 2013 г. в нашей стране поставлена задача преодоления указанных явлений.

Ключевые слова: пропагандистские операции, Остенде, Кондопога, лагерь «Дон», Манежка, Бирюлево, сетевые войны, националистический дискурс, российское общество, Чечня и чеченцы, российские масс-медиа.

THE COLLAPSE OF THE «GREAT» INFORMATION OPERATIONS – «OSTENDE», «KONDOPOGA»: TOWARDS A NEW DOMESTIC POLICY

Akhmadov Yavus Zayindievich

D.Phil. in History, professor
Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny

Baudinov Islam Chikhaevich

political scientist
Moscow

Abstract. The author examines the problem associated with periodic holding in the countrywide propaganda operations using information and communication systems for achieving some kind of negative mobilization of society. The nationalist-xenophobic (essentially racist) the information industry of hatred prevailing in Russia, parasitized on the fears and troubles of millions of people. An important tool in the cultivation of an atmosphere of war of all against all in our country is also a systematic distortion of history of the peoples of the North Caucasus and widespread use of anti-Caucasian and anti-Islamic rhetoric. The practical purpose of such masters of information-psychological war is objectively the same: to undermine political situation in multinational Russia through the initiation of anti-Caucasian and anti-Islamic phobias. Finally somewhere in the end of 2013 in our country the task of overcoming these phenomena.

Keywords: propaganda operations, Ostende, Kondopoga, camp "Don" Manezhka, Birylevo, network war, nationalist discourse, the Russian society, the Chechnya and the Chechens, the Russian mass media.

Нет ничего удивительного, что в стране, функционирующей не в параметрах реальной экономики и нормальной работы конституционных институтов государственного управления, а в режиме «ручного» управления обществом с использованием информационных технологий, важнейшее место начинают занимать различные пропагандистские действия в т.ч. информационные провокации. В принципе во всем мире уже привыкли к стратегии направленных информационных «взрывов».

Для нас важно иное, масштабные информационные провокации, порою поднимающие всю Россию на дыбы, требуют практического научного исследования. В числе их, к примеру, операция «Остенде» и операция «Кондопога» от 2006 г. Их изучение представляет собой не только научно-теоретический интерес, но и практический, о чем говорят факты, связанные с более поздней информационной операцией по негативной мобилизации масс, названной нами «лагерь «Дон» и ряда других.

Часть приводимых нами материалов уже находила свое изложение в Рунете и процесс их обсуждения позволил углубить некоторые положения, изложенные нами ниже, дополнив их новыми выводами.

Операции 2006 г. были проведены на базе переживаемой русским народом и обществом стадии этнической самоидентификации в своеобразной форме тревожной этнической мобилизации. Когда утраченное было «государственно-имперское» самосознание быстро заполняется ценностями самого радикального свойства связанных в т.ч. и с формированием устойчивой ненависти к «инородцам». В этом плане весьма специфична роль российских СМИ и в целом Интернета затеявших против «чужих» перманентную информационную войну.

Так, показательная, в плане пробуждения в российском обществе «племенной» ненависти, операция «Остенде», которая началась 19 августа 2006 г. с весьма заурядной драки в рядовой дискотеке «Карре Бич» курортного городка Остенде, что во фламандском регионе Бельгии [1]. Неспроста именно это незначительное событие приковало к себе

вдруг внимание всех новостных российских агентств (давших о нем развернутые оценки и сообщения), главных телеканалов страны, общероссийских газет, не говоря уже о националистической прессе и многочисленных «коричневых» сайтов, форумов Интернета. Произошла своеобразная и бурная информационная истерика в масштабе всей великой страны.

Оказалось, что участниками инцидента в дискотеке «Карре-Бич» выступили полтора-два десятка молодых чеченцев-иммигрантов, спровоцированных оскорблениями в их адрес со стороны 30 охранников (арабы-марокканцы), которые в обоюдной драке были избиты. Одно из бельгийских агентств и несколько газет страны дали о заурядной драке весьма искаженные сведения, которые не были подтверждены ни полицией, ни прокуратурой. Тем не менее, чеченская община в Бельгии, насчитывающая на тот момент свыше 5000 человек, жестко и публично осудила молодых хулиганов, посчитав их действия, оскорблением для имиджа чеченцев в стране пребывания, тем более в свете трагедии, переживаемой чеченским народом [2].

Другое дело в родной для чеченцев России. Здесь была развернута тотальная информационная операция с моментальной выработкой соответствующих образов, и с подачи, в первую очередь, общенациональных газет «Известия» и «Комсомольская правда». Если верить их сообщениям, то представлялось, что в «тишайшем фламандском захолустье – курортном городке Остенде» [3] вооруженная «банда чеченцев» из нескольких десятков человек, пользуясь клюшками от гольфа и бейсбольными битами, совершила нападение на посетителей дискотеки «Карре-Бич», в ходе которого избивала мирных отдыхающих и ограбила до 100 (!) человек [4].

Интернетовское новостное издание в сообщении от 21 августа 2006 г. (Михаил Первушин), рассказав о событиях в Остенде, добавило еще и лживый материал «о чеченском налете на дискотеку в городе

Брюгге, в результате чего также были покалечены и ограблены десятки людей». На деле в бельгийских газетах речь шла о передаче расследования драки в г. Остенде в прокуратуру г. Брюгге, не более того [5]. Но так хотелось огня!

Известие о драке в Остенде нанесло многим российским журналистам, публицистам и рядовым участникам националистических форумов тяжелую психическую травму, несовместимую со здравым смыслом. Договорились до того, что чеченские беженцы не только «терроризируют Бельгию», но и поставили «в соответствующую позу» всю «политкорректную Европу»! [4].

Между тем выяснилось, что *в том же г. Остенде 19 апреля 2006 г. в одной из местных дискотек (кстати, по соседству с «Карре-Бич») произошла еще более массовая драка, в ходе которой были разбиты окна, витражи и сломана мебель. Полиция задержала несколько десятков драчунов, среди которых лидировали русские иммигранты. Тем не менее, российские СМИ обошли эту сенсацию глухим молчанием* [6]. Хуже того, в самой России происходят сотни и тысячи драк на дискотеках порой с участием целых толп и с кровавым исходом. Не редкость драки с кровопролитием на танцах в европейских городах с активным участием так сказать сугубо «местных».

24 августа 2006 г., общероссийская газета «Известия» ознакомила страну со страстным публицистическим обращением «Волк в овчарне» платного сотрудника М. Соколова. Не 15-20 хулиганов, а весь двухмиллионный чеченский народ оным сотрудником был распят и заклеямен по канонам племенной ненависти: «волки», «хищники», «занятие вооруженным бандитизмом», люди, которым неведомы простейшие этические правила и т.д. [3].

Корреспондента «Комсомольской правды» Андрея Алексеева, специально командированного за рубеж, решительно не устроила основная версия бельгийской прокуратуры в оценках произошедшего в Остенде:

«случайная ссора». Выяснилось также, что А. Алексеева гложет серьезная тревога за будущее Западной Европы, которая, по его словам, «запустила себе «под кожу» 200 тыс. беженцев из некоей «горной кавказской автономии» [4]. Как бы «автономия» и не российская...

С точки зрения политической целесообразности можно понять организаторов и исполнителей «операции Остенде» только в одном случае – если она проводилась в формате идеологической борьбы с ичкерийской пропагандой за политические предпочтения чеченской диаспоры в Европе. Но на практике операция вылилась в демонстрацию звериной ненависти не только ко всем чеченским беженцам в Европе без разбора, но и к чеченскому народу вообще. А это обстоятельство прямо затрагивало некоторые основы национальной безопасности Российской Федерации. Но авторам и вдохновителям грязной операции Россию как государство жалко не было. Они вот так выполняли задание...

В контексте разоблачения «операции Остенде» следует, прежде всего, сказать о чеченской диаспоре в Европе. Она образовалась в результате бегства российских граждан чеченской национальности от тяжелых тягот войны и прямой опасности для жизни и свободы (наряду и с обычной трудовой миграцией в поисках лучшей доли). Так, на сегодня в Западной Европе не менее 150 тысяч чеченцев, выехавших из России, главным образом, в 1999-2005 годах (плюс родившиеся там, так что к 2016 г. чеченцев здесь было до 250 тыс. человек).

Как ни парадоксально, те же чеченские беженцы в Европе не политизированы и им не свойственно участие в активной антироссийской пропаганде. Информационному «шуму» вокруг «чеченского» вопроса на Западе мы обязаны главным образом похищениям граждан на Северном Кавказе, отдельным дерзким вылазкам боевиков и пропагандистским выступлениям десятка – другого беглых ичкерийских функционеров, зарабатывающих себе хлеб на чеченской трагедии.

Известно, что получить право на постоянное жительство, в странах Западной Европы чеченские беженцы могут с большей легкостью в одном случае: заявив, что имярек «участвовал в вооруженной борьбе чеченского народа против Российской армии». Тем не менее, даже под угрозой отказа в предоставлении убежища и высылке в Россию, чеченские беженцы в массе своей не идут на сделки с совестью. Они хотят, в конечном счете, законным образом вернуться на родину.

Между тем, благодаря организаторам и исполнителям «операции Остенде» отчетливо вырисовывалось, что Россия позиционирует себя врагом своих же соотечественников. А ведь за исход чеченских беженцев из России ответственность несла, прежде всего, российская власть, не выполнившая перед собственными гражданами прямых обязательств по защите жизни и основных конституционных прав.

Не успела операция «Остенде», развернуться в полномасштабную промышленную линию по производству племенной ненависти и смыслов озверения, как в традиционно несчастливом для России августе месяце грянула «Кондопога». Операция «Кондопога» выросла на благодатной почве, которую подготовила в краткосрочном режиме операция «Остенде». Кондопога стала куда более разрушительной и опасной для коренных основ не только государства как такового, но и нынешней системы власти.

Авторы и исполнители операции «Кондопога» практически сумели легитимизовать в обществе идеологему, остававшуюся уделом маргинальных политических групп и анонимных форумов интернета – идеологему, основанную на противопоставлении народов по признаку крови и расы: «мы» – русские и «они» – все остальные (в просторечии «кавказцы», «черные» и т.д.).

Вот яркий образчик манипулирования сознанием: изречения проблемной гражданки Ирины Тукановой в газете «МК в Питере», из которых следует, что у чеченцев «вероломство – доблесть», а «нормой ста-

ло людей убивать». Поэтому – с грязным пафосом пишет далее Тумакова – громили (в Кондопоге – Я.А.) адресно – чеченцев. Громили так, что утром 3 сентября мусор с улиц увозили на грузовиках... Припомнили все». И еще: «Кондопога показала, что война, принявшая вялотекущий и какой-то бесконечный характер, расплзается по стране вместе с гражданами чеченской национальности... Хуже того: эта война ползет по миру, в те страны, куда прибывают беженцы» [7].

Этот образчик грязной пропаганды называется также мостик к операции «Остенде». Вот так, плавно, одна информационная диверсия перетекала в другую и обратно: Остенде – Кондопога, Кондопога – Остенде!

Указанную взаимосвязь подтвердил все тот же М. Соколов все в той же газете «Известия»: «появление таковой же общины (как в Кондопоге – Я.А.) ... нарушило мир в бельгийском Остенде...». А поджоги и погромы в Кондопоге, по мысли автора стали «действенным средством враждебности... инородцев» [8].

Тезис о долготерпении «северян» и наглости «южан» запустил в информационный оборот сам глава Республики Карелия С. Катанандов (по иронии судьбы этнический армянин): «Главной причиной (погрома – Я.А.) стало то, что на наших глазах группа представителей *другого народа вела себя дерзко и вызывающе, игнорируя менталитет нашего народа. Северных людей надо долго доводить. В общем, я понимаю чувства тех людей, которые вышли на улицу. Мы сделаем все возможное, чтобы зачинщики были наказаны и права граждан России, в том числе уроженцев Кавказа, соблюдались. Наша цель – выгнать отсюда наглую дерзкую молодежь, которая нас не уважает* (выделено нами – Я.А.)» [9]. А ведь подобные погромные разговорчики публично на всю страну вел руководитель целой республики и далеко не дурак. Было ясно, что это санкционированное выступление в духе текущей информационной операции.

В свете того, что конфликт в Кондопоге в сухом остатке коренился в попытках местных уголовных «братков» подмять «пришлых» (с уплатой дани) и в ксенофобской истерии рядового обывателя (до того запуганного СМИ, что для него любой чеченец представляется исчадием ада), откровения главы Карелии и текущие оценки СМИ густо отдавали лагерной парашей, шансоном, погонялами, общаком и братвой.

Благодаря отрицательному образу «пришлых» и языку вражды в СМИ и Интернете, тысячи погромщиков Кондопоги, безусловно совершившие в эти дни тяжкие уголовные преступления, в одночасье вдруг стали жертвами, а жертвы, соответственно, злодеями, глубоко виноватыми перед «коренным населением».

Здесь одно племя предъявило голый счет крови другому и неважно, независимо от того за что и как были лишены жизни, пострадавшие из числа большого племени. Конечно, при этом невольно возникает вопрос о позиции собственно «племени карелов» – государствообразующего этноса Карелии. Ведь собственно, что русская община, что чеченская община в Карелии, не являются «коренными». Открывшаяся картина оказалась удручающей.

Объективно сложилось так, что именно русская община в течение новейшей истории грубо нарушала в национальной республике баланс интересов. С 20-х годов XX в. доля карелов в общей численности населения (считая даже с родственными вепсами и финнами) в Республике Карелия сократилась с 43 % до 10-11 %. И наоборот, доля русских здесь, главным образом за счет миграции, возросла до 76 %. Если в советское время карелы составляли 35 % руководящих работников всех уровней, то карелы от того же 2006 г. добивались выделения квоты в 7 депутатских мест (!) в республиканский парламент (впрочем, безуспешно). Карельский язык даже формально не является государственным (почему-то финский!). Кстати, в целом по России за 15 последних лет численность карелов снизилась со 125 тысяч до 93 тысяч человек. Надо

откровенно признать, что ситуация с карелами складывается таким образом, что древний самобытный народ говоря языком Соколовых и Тумаковых, вытеснен «пришлыми» на обочину истории.

В карельском городе Кондопоге на 36-40 тысяч русского населения приходилось несколько сот кавказцев, из них по разноречивым данным прессы чеченцев от 50 до 70 (пара десятков семей). В экономике города и района они все скопом играли ничтожную роль. Собственно, экономика Кондопоги держалась и держится на мощном целлюлозно-бумажном комбинате с миллиардными оборотами. Однако национальная принадлежность его владельцев, чьей собственностью по существу и является весь город с его окрестностями, кондопожцев почему-то никак не заинтересовала.

Выясняется, что чеченцы владели в Кондопоге 2-3 магазинчиками, одной небольшой мебельной фабрикой и десятком палаток на местном рынке. Но повели себя чеченцы, селившиеся здесь с 1999 г. «дерзко и вызывающе», что выразилось в отказе платить дань «нашим синим». Они осмелились выказать неуважение местной уголовной братии и бизнесу (представленному, также «братками»). Дурному примеру последовали и другие кавказцы, тем самым «игнорируя менталитет нашего народа».

Длительный конфликт уголовного мира и кавказцев вылился в антикавказский погром еще в начале августа 2003 г. Три дня уголовники и завезенные ими на автобусах десятки бывших десантников громили в Кондопоге рынки и избивали неугодных. «Но тогда удалось избежать тяжелых последствий – рассказывает лидер чеченской общины Магомед Матиев – несколько человек с небольшими травмами попали в больницу». Зачинщики драки из числа «нашего» народа были задержаны и осуждены, но просидели недолго. Выйдя на свободу, они твердо заявили кавказцам, что заставят их платить дань или выгонят из города, но от открытых враждебных действий воздерживались [10].

Своеобразное состояние «ни войны, ни мира», наступившее после событий 2003 г. было нарушено 29 августа 2006 г., когда криминальная группа, состоящая из профессиональных убийц и рецидивистов, собрав вокруг себя «приблатненную» сочувствующую молодежь, устроила драку в ресторане «Чайка» принадлежащем гражданам России, азербайджанцам – братьям Имановым.

В ходе драки были избиты работники ресторана (один из них ранен ножом), а 3-е молодых чеченцев из числа посетителей едва спасли свою жизнь, обратившись в бегство. Драка шла под лозунгами: «Бей чурок», «Чурок вон из города». Вызванная барменом милиция (дело в том, что влиятельные братья Имановы не нуждались в чьей-то «крыше», бармен вызвал именно милицию), не освободила ресторан от присутствия хулиганов, к которым, заслышав о драке, подтягивались все новые силы. К половине третьего ночи (30 августа) здесь, уже на улице, отмечали «победу» до 300 человек местного криминального сброда. По существу, массовые беспорядки в городе уже начались. В этот момент к ресторану подъехали 7 чеченцев (из них трое – избитых ранее), с целью выяснить причины нарушения нейтралитета.

Толпа, жаждущая драки и крови, опьяненная алкоголем и предыдущей «победой», забросала их машины обломками кирпичей, а затем набросилась на чеченцев с ножами, дубинками и заточками столь яростно, что те были просто смяты. В ходе нападения, погромщики сплелись в клубок и наносили в тесноте и темноте удары с таким остервенением, что зарезали двоих и тяжело ранили до 10 человек. Сотрудников патрульно-постовой службы, находившихся на месте происшествия, упрекали в том, что они «не стреляли», но те резонно отвечали: «А как тут выстрелишь, если драка – это клубок! В кого стрелять?» [11].

Утром 30 августа город охватил массовый психоз: оказалось, что несколько сот «наших» в половине третьего ночи просто так стояли перед рестораном «Чайка» и подверглись нападению чеченцев «сзади».

Народ вышел на улицу, как и положено толпе, с требованиями абсолютно перемешавшими причинно-следственные связи.

2 сентября 2006 г. массовые беспорядки, в Кондопоге начавшиеся в ночь с 29 на 30 августа переросли в масштабный погром: сжигались и грабились магазины, палатки и машины, принадлежащие азербайджанцам и чеченцам. Был сожжен и ресторан «Чайка» братьев Имановых. Но, погром, как-то и бывает, плавно перерос в политическое выступление населения города против местных властей, якобы потакавших представителям «другого народа». Оказывается, до появления кавказцев все в городе было хорошо – урки с ножами и кастетами ходили как хотели, синие «держали» местных коммерсантов и челноков в ежовых рукавицах, а насилие не выходило за рамки российской действительности 90-х годов.

Надо отметить, должным образом сработал республиканский ОМОН или СОБР, переброшенный из Петрозаводска: действия погромщиков были жестко пресечены, до 100 человек задержано, а семьи чеченцев взяты под охрану и вывезены в безопасное место. Не легла под «братков» и местная милиция.

Безусловно, чеченский народ, как и любой другой российский народ, имеет своих достойных и недостойных граждан в стандартном для всей страны соотношении. Дело молодых чеченцев, задержанных в Кондопоге по подозрению в убийстве, очень долго находилось в стадии следствия. Долго шел и суд. Но уже все были согласны, что убили «они» по «природной своей жестокости». Есть серьезнейшие основания полагать, что и процесс, и жестокий приговор по делу чеченцев Кондопоги был искусственно подогнан под ожидания толпы.

Информационные издания страны показали, что для раскрытия события, где замешаны «мы» и «они», редакции и журналисты не нуждаются в фактах. Тем более они не нуждаются в знании положений Конституции Российской Федерации и соответствующих статей Уголовного

кодекса Российской Федерации. Вообще в оценках Кондопоги право как таковое было публично оставлено за скобками всеми, в т.ч. и представителями властей. Так, «Комсомольская правда» радовалась, что Кондопога наконец «сбросила чеченскую крышу» [12]. Верными в своих оценках родоплеменному видению событий в Кондопоге, замешанном на ценностях античеченской фобии, до последнего дня остались и другие многие СМИ.

Многочисленные интернетовские издания захлебывались от злобы к врагам «нашего народа». Например, автор News info Михаил Никитский прямо заявил по поводу кондопожских событий: «Терпение русского, кажется, иссякло. Под ногами агрессивных и наглых пришельцев начала гореть земля» [13]. Редкие либеральные и даже национальные (включая чеченские) СМИ скорбно посчитали, что «нельзя из-за преступлений нескольких лиц» (так!) обвинять целый народ.

Наконец, 4 ноября 2006 г. в праздничный день народного единения на улицах и площадях ряда российских городов прошли громкие «русские марши» под националистическими лозунгами «Кондопога – город герой», «Равнение на Кондопогу», «Россия для русских» и т.д.

Между тем лозунг «Россия для русских» в современных условиях может быть реализован исключительно в форме «Россия без татар, ханты, ненцев, манси, мордвы, чукчей, якутов, чеченцев, карелов и их земель». Разумеется, без ненецкого газа, ханты-мансийской нефти, так же без существующей власти и, в целом, с утратой фундаментальных основ общественно-политического строя Российской Федерации, образца 1993 г.

Многие хотели видеть в «Кондопоге» распад российского социума как такового и начало падения существующей власти. Но вряд ли следует из-за событий в Кондопоге или провокационных лозунгов «русского марша» выстраивать трагически окрашенные эсхатологические прогнозы. Русский народ – это, безусловно, великий народ и как таковой он об-

ладает неисчерпаемыми моральными и культурными базовыми ценностями, которые невозможно размыть самым оторванным радикалам любых мастей. Вследствие этого столь мощные информационные операции как «Остенде» и «Кондопога» потерпели безусловный крах. И потому бесспорные достоинства делают русский народ и Россию по-прежнему центром притяжения для многих народов Кавказа и Евразии в целом.

Единственным интерпретатором карельской трагедии стал по определению известного политолога С. Маркедонова руководитель Чечни Рамзан Кадыров. Именно он заявил, что Российская Федерация может повторить судьбу СССР, если не справится с ситуациями, подобными кондопожской [14].

Вместо эпилога. На пустом как бы месте разразился дикий информационный скандал по поводу драки и чеченского погрома в оздоровительном лагере «Дон» 27 июля 2010 г. Информационные приемы, использованные по освещению случившегося, явно выявили целенаправленный (но плохо сшитый) сценарий дерзкой масштабной провокации. Так, сразу появилась сакральная фигура: «13-летняя русская девочка», к которой в тот вечер якобы приставали «чеченцы», но каким-то чудесным образом одновременно и в трех разных местах. Из-за сценарной недоработки все три версии отправились на всю страну в информационный эфир. К тому же запутались и сами главные исполнители.

События, последовавшие за убийством в ходе законной самообороны кабардинцем А. Черкесовым 6 декабря 2011 г., обученного костолома из закрытого «футбольного» клуба «Union» (криминальной нацистской организации по идеологии, практике, целям и задачам), едва не поставили страну на грань гражданского конфликта. Под стенами Кремля разразилась «Манежка»...

13 октября 2013 г. телеканал «Москва 24» в прямом эфире часами сопровождал массовое шествие погромщиков к овощной базе в Бирю-

лево, и вся страна оказалась вовлечена в низкое действо по воспитанию ненависти к мигрантам («героем» конфликта оказался азербайджанец Орхан Зейналов). Утверждают, что эта пропагандистская операция, проводимая через все коммуникативные сети столицы и страны не достигнув крещендо «сдулась» после первого же твердого предупреждения Азербайджана, ссориться с которым на тот момент было не с руки.

К сожалению, факты говорят, что власть в подобных конфликтах-действиях формально направленных на решения каких-то «полезных» внутренних задач пытается затем опираться на обе стороны. Но одна из этих сторон – нацистское подполье и симпатизирующая ему часть русского общества, существующую российскую власть ненавидит как «нерусскую», столь же яростно и искренне, как и «инородцев».

Другая сторона – значительная часть российского общества, включая коренные народы Российской Федерации, находится в состоянии недоумения и растерянности. Тем более что виновники и организаторы националистских «шабашей» как правило не только не называются, но даже делаются попытки оправдать их выступления социальными и патриотическими мотивами.

Вызывает противодействие и демонстративное преклонение, демонстрируемое деструктивными силами перед образом новоявленного русского Хорст Весселя – рядового Буданова, невинно «умученного» чеченцами настоящего «русского героя (!?)» [15].

Складывается впечатление, что в нынешнем русскоязычном интернете гражданская война в России уже началась. Здесь сформировалось настоящее сетевое сообщество, построенное на яркой пропаганде нетерпимости и войны. «Они» утверждают, что преступность в России имеет этническое лицо и этим лицом являются именно кавказцы. Хотя статистика убедительно показывает обратное: в нашей стране если и не монополию, то, по крайней мере, пальму первенства в совершении преступлений держит русский криминал, и не в силу естественно какой-то

национальной порочности, а в виду определенных объективных причин, рассмотрение которых остается здесь за скобками.

«Они» не просто ненавидят, но и требуют «изъять» из их жизни инородцев (на сегодня кавказцев) или обеспечить в стране жесткую расовую и этническую сегрегацию (других проблем в России как бы и нет). Как указывает Умберто Эко, фашистское сознание имеет свойство рисовать своих врагов в одно и то же время, как и чересчур сильных, и как чересчур слабых.

Следует специально остановиться на вопросе значения националистически-«исторического» дискурса для политических судеб нашей страны. Современное федеративное устройство России и многонациональный состав ее населения являются результатом более чем тысячелетнего развития российской государственности во времени и пространстве на огромной территории от Балтики до Тихого океана. В многонациональности заключаются и сила (благодаря многообразию народов, рас и верований) и слабость современной России: малейший срыв в национально-религиозной политике негативно влияет на самочувствие всего российского общества.

Между тем, инструментом возвращивания атмосферы войны всех против всех в нашей стране становится системное извращение истории народов Северного Кавказа и широкое использование антикавказской и антиисламской риторики. Практическая цель действий подобных мастеров информационно-психологической войны объективно одна: расшатать через возбуждение антикавказской и антиисламской фобий политическую ситуацию в многонациональной России.

В этом плане оказались задействованными не только шарлатаны-псевдоакадемики и «маститые» ученые то ли сект, то ли «школ» [16], но даже отдельно взятые типажи из академических институтов и высших учебных заведений нашей страны [17; 18].

Известно, что история Северного Кавказа и горских народов является «разделом» общероссийской исторической науки как таковой с одной стороны, так и важной частью кавказоведения как направления в мировой науке, с другой стороны. В этом плане весьма актуальными для российско-кавказской историографии последних десятилетий представляются вопросы Кавказской войны, общественно-политического состояния северокавказских сообществ в пору их взаимоотношений с Российской империей, да и позже. Тем более, что усилиями некоторых историков, честно заблудившихся в трех соснах, злобе отвязанных псевдокавказоведов в СМИ и Интернете, сознательных спекуляций представителей отдельных псевдонаучных групп и направлений (к примеру «блиевщина» и «виноградовщина») указанные вопросы приобрели истерично вызывающий провокативный характер [19].

В обществе пытаются внедрить и эксплуатировать ложную антитезу «Россия – Чечня», «Россия – Северный Кавказ» [20]. Этому объективно подыгрывает в целом организационно-информационная незащищенность исторической науки в горских республиках Северного Кавказа и неконструктивная позиция большей части местных историков. Численно маленькая, хотя и активная часть горских историков, противодействующая фальсификациям, имеет скромные возможности для научных публикаций и выхода в СМИ.

Притом ни в одной из национальных республик Северного Кавказа Российской Федерации не поставлена задача осмысленно системной борьбы с профанацией истории горцев и ксенофобской пропагандой в СМИ и Интернете. Это большой минус для организованной науки и общества.

Серьезное осложнение вызывает то обстоятельство, что промоутером ультранационализма сегодня в России и в мире по мнению известного политолога М. Шевченко, выступают олигархия и отдельные властно-бюрократические кланы, поддерживаемые по разным причинам со-

обществом масс-медиа [21-22]. Социальное недовольство заинтересованные силы всегда пробуют перевести в этнонационализм, который не требует от человека никакого интеллектуального и политического усилия, трудных ежедневных усилий по воспитанию в себе личности.

Остается только вновь отдать должное тому обстоятельству, что в целом античеченская, антигорская, антикавказская и антиисламская ксенофобия в России встретила и встречает по сей день достойное сопротивление, как правозащитных организаций, так и целого ряда видных ученых и общественных деятелей, не говоря уже о неприятии подобных негативных оценок русским народом в целом. На уровне инстинкта простые люди чувствуют, что стоит перейти грань межнационального мира как страна скатится к межнациональной войне, в которой Россия будет разрушена раз и навсегда.

Начиная где-то с 2013 г. страна находится в процессе становления новой внутренней политики, направленной на складывание единой гражданской российской нации. Некий оптимизм внушает подписанный в декабре 2012 г. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина по «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» и Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)». Создано такое ведомство как Федеральное агентство по делам национальностей (И.В. Баринов). Мы видим, что руководители государства проблему выстраивания позитивных межнациональных отношений и формирования дружбы народов осознают, понимают и ищут пути ее решения.

Потому обращение к исследованию проблемы организованных националистических операций в масштабе всей России позволит не только избежать их повторения, но и выработать направления своеобразной информационно-культурной терапии нашего многонационального общества.

Список использованных источников

1. Чеченцы в Остенде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dosh-journal.ru?р=1803>
2. Что случилось в Остенде? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum-tvs.ru/index.php?showtopic=20219>
3. Соколов М. Волк в овчарне // Известия. 24 августа 2006.
4. Алексеев А. Чеченцы уже громят Европу // Комсомольская правда. 06.09.2006.
5. Первушин М. Абреки на дискотеке. «Политические мигранты» из Чечни напали на отдыхающих в Бельгии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nomad.su/?a=13-200608220204>
6. Исмаилова Т. Собрание чеченской диаспоры в бельгийском городе Остенде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.daymohk.org/cgi-bin/orsi3/index.cgi?id=26401>
7. Тумакова И. Беженцам все можно! // МК в Питере. 13.09.2006.
8. Соколов М. Империя – это мир // Известия. 05.09.2006.
9. Цыганов А. «Вели себя дерзко, игнорируя менталитет нашего народа». Глава Карелии нашел причину массовых беспорядков // Коммерсант. 05.09. 2006.
10. Трифонов В., Мурадов М., Захарчук Н. С погромным перевесом // Коммерсант. 04.09. 2006.
11. С милицией Кондопоги разберется прокуратура // Известия. 19.09.2006.
12. Стешин Д. Как Кондопога сбросила чеченскую «крышу» // Комсомольская правда. 13.09.2006.
13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsinfo.ru/news/2006/09/news1328054.php>

14. Маркедонов С.М. Кондопога: переход количества в качество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prognosis.ru/news/nacional/2006/9/6/marked>
15. Вечная память Герою России Юрию Буданову, Юрий Дмитриевич Буданов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum.forvip.ru/index.php>
16. Клычников Ю.Ю., Цыбулькинова А.А. «Так буйную вольность законы теснят...»: борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе: (исторические очерки) / под ред. Б.В. Виноградова. Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. 255 с.
17. Баудинов И., Абдурахманов Д. «Сахиб» Ю.Ю. Клычников, «редактор» Б.В. Виноградов, народы Северного Кавказа, или Кто у нас хищники-рабовладельцы?» // Вести Республики. 18, 20, 24, 25, 31 января, 1 февраля 2012.
18. Ахмадов Я.З., Гапуров Ш.А. Об освещении «кавказоведческой Школой» академика В.Б. Виноградова вопросов истории народов Северного Кавказа // Вестник Академии наук ЧР. 2010. № 2.
19. Виноградов Б.В., Виноградов В.Б., Клычников Ю.Ю. Российская власть и горский традиционный уклад: очерки взаимодействия в конце XVIII – начале XXI века. Славянск-на-Кубани: Издат. центр Фил. КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, 2012. 224 с.
20. Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З. Битва за Чечню: «война историографий» или информационная война». Грозный: АО «Издат.-полигр. комплекс «Грозненский рабочий», 2015. 432 с.
21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusaskg.ru/index.php?...2011-10-18...2014-05-27...article>
22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/05/16/1188075.html>